

The image features a woman with long, wavy blonde hair wearing a light pink coat over a white top, looking towards the camera. In the foreground, a man with a beard and intense blue eyes is wearing a black hooded jacket and a black leather glove on his right hand, which is raised towards his face. The background is a blurred city street at night with colorful bokeh lights in shades of blue, orange, and red.

Анастасия
Вкусная

РАЗВОД
Без правил
Без пощады

Анастасия Вкусная

Развод. Без правил, без пощады

<https://litres.ru/71969614>

SelfPub; 2025

Аннотация

Начинающая журналистка Виктория, разочаровавшись в собственном браке, отвечает на интерес молодого многообещающего спортсмена Романа. Девушка желает просто отвлечься и вновь почувствовать себя привлекательной и желанной, но постепенно совместная работа над интервью и безобидные прогулки перерастают в нечто большее. Вика принимает решение развестись и неожиданно сталкивается с агрессией мужа. Благоверный категорически против расставания и грозит всеми возможными карами. Девушка оказывается перед выбором - привычные, давно остывшие отношения с состоятельным супругом или новый страстный роман с молодым парнем, только добившимся первых успехов в спортивной карьере.

Содержание

Пролог	4
1	10
3	26
4	35
5	44
6	53
7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Анастасия Вкусная Развод. Без правил, без пощады

Пролог

Сплювываю кровь на светлый, пестрый ковер. Помню, с какой нежностью выбирала его сразу после свадебного путешествия. Примерно три года назад это было... На автомате проверяю языком передние зубы. Вроде все на месте. Как же болят разбитые губы.

– Никакого развода не будет! – орет Слава, гремя стаканами около минибара. – Поняла, стерва?! Я тебя из грязи вытащил! И это твоя благодарность, Вика?!

Не думала, что разводиться будет так больно. В буквальном смысле. Муж не был идеальным все эти годы, но руку на меня никогда не поднимал и даже голос не повышал. Наверное, потому, что я и сама молчала и не прекословила. Подчинялась, не скандалила, слушалась, старалась угодить. И, если честно, давно думала, что абсолютно безразлична ему.

Вернулся в гостиную и швырнул в меня упаковкой салфеток. Опустила голову еще ниже, открыла пачку и достала несколько штук. Неужели так быстро осознал, что натво-

рил? Приложила влажную ткань ко рту и тут же зашипела от острой боли.

– Что не нравится? – ядовито поинтересовался Слава. – Ничего, лицо заживет. Еще спасибо мне скажешь.

Ходит из стороны в сторону, в руках стакан. Явно не успокоился, если сейчас еще и напьется...

– Слава, – прошептала срывающимся голосом. – Ты не можешь мне запретить. Я все решила.

Стараюсь говорить твердо, а глаза не поднимаю. Не хочу, чтобы снова ударил. Наверное, это шок – не идиотка же я нарываться повторно. Но обида кипит внутри, требуя выхода. За все время нашего странного брака, за хлесткий удар до крови, за грубые слова.

– А я и не запрещаю, Вик, – выдохнул, чеканит каждое слово. – Я удерживаю тебя от огромной ошибки. Что он может тебе дать?! Этот твой спортсмен? Нерегулярные заработки? Частые визиты в больничку? Скорые последствия постоянных сотрясов? Зачем тебе это все?! Как ты готовить-убирать будешь в его халупе? Ты хоть помнишь, как это делается?! Я дал тебе все, о чем мечтают тысячи других девок. И среди них есть и покрасивее, и поумней, заметь.

– Ага, им ты тоже периодически даешь? Лучшее, что у тебя есть.

Губы сами сложились в саркастическую усмешку, и я вскрикнула от острой боли. Кровь полилась с новой силой. Отбросила от себя ярко-алую салфетку и полезла за новой.

– Не смей так со мной разговаривать! – Слава подскочил и схватил за волосы. – Еще полгода назад я бы стал оправдываться и задаривать тебя подарками из чувства вины. Но теперь извини! Сама виновата! И ведь все неплохо было – у меня свои развлечения, у тебя свои. Разводиться-то зачем?!

Он вздернул мою голову за хвост, заставив смотреть на себя. От боли слезы полились по щекам. Вцепилась в его пальцы, пытаюсь высвободиться, но куда там. Между нами почти десять лет разницы, он выше сантиметров на двадцать и тяжелее на тридцать килограммов. У меня ни единого шанса...

– Затем, что ты считаешь, что у нас все неплохо, – прошипела сдавленно.

– Да-да! – заорал Слава, грубо оттолкнув. – Или ты все еще в сказки веришь, Вика?! Несколько лет в приличном обществе так и не вывезли из тебя деревню! Умней, Вик, иначе останешься у разбитого корыта! А я все для этого сделаю! Поедешь в свое Подмосковье, будешь на кассе в местной разливайке сидеть! Уверена, что спортсмен за тобой кинется? Думаешь, он для этого из глуши в Москву приехал? Нет, милая, ты ему потому и нужна, что москвичка. С жильем, приличной работой, деньгами. Ты ж наверняка ему правды не рассказала. Что все, что у тебя есть, это мое фактически. И заметь, несколько месяцев я позволял тебе корчить из себя столичную штучку перед этим провинциальным спортсменшкой...

Ненавижу, когда он тычет носом в мое прошлое. Да, я из

маленького подмосковного городка, ну и что?! Слава сам подошел знакомиться, сам проявил настойчивость, хотя я тогда была настроена исключительно на учебу. Сам замуж позвал всего через год. Оплатил перевод с бюджета филологического факультета на платную журналистику. После выпуска пристроил в известный глянцевого журнал. Но я ни о чем его не просила! Думала, что любит, поэтому и делает все для меня. Правда, хватило его только на полгода после свадьбы...

– Это ты виноват, что так получилось! – прокричала, рыдая. – Я никогда не изменяла тебе, старалась быть хорошей женой – занималась бытом, работала, сопровождала тебя на всех мероприятиях! Без отдыха, без больничных, без отговорок! А ты?! Разве это можно считать изменой?! Ты давно перестал обращать на меня внимание как на женщину! А зачем?! Вокруг так много доступных девчонок, да?!

– Ой, прекрати, – поморщился муж и снова отхлебнул из стакана. – Отговорка всех шлюх. Если бы не это, нашлась бы другая причина, да? Для вас баб главное – кубики на прессе и пресс денег в кошельке. Печально, что, как правило, это не один и тот же мужчина. Но тебе-то повезло, Вик! Зачем спускать все в унитаза?!

Рыдаю, сжавшись в комок на полу. Жалею себя, хотя и понимаю, что сама виновата. Могла бы просто собрать вещи и уехать. Без всех этих ненужных разговоров и скандалов. Но я, правда, и представить не могла, что мое желание раз-

вестишь приведет к подобному.

Слава зло запустил грязным стаканом в раковину. От звона разбившегося стекла я вздрогнула. Что если он продолжит пить и бить меня? Искалечит или вообще убьет? Попыталась взять себя в руки, села и осмотрелась в поисках телефона. Но смартфон, похоже, остался в спальне. Да и кому звонить? Мама в области, папа в командировке, подруги ничем не помогут, а Ромка... Не хочу, чтобы он видел меня с разбитым лицом.

Муж повернулся и свирепо глянул в мою сторону. Снова сжалась в комок, втянула голову в плечи.

– Мне нужно уехать. Посидишь дома, подумаешь. Надеюсь на твоё благоразумие, Вика.

Слава быстро собрался и ушел. Ключ сухо щелкнул в замке. Я посидела немного, чтобы убедиться, что не вернется. Потом резко сорвалась с места и бросилась в коридор. Обшарила комод и полки, но своих ключей не нашла. Попыталась открыть дверь, но догадка оказалась верной – муж попросту запер...

Побежала в спальню, но телефона на обычном месте тоже не нашла. То есть я вроде как в плену, выходит? Случившееся категорически не укладывалось в голове – как такое могло произойти со мной? Внезапно тошнота подкатила к горлу, и бежать пришлось в ванную. Наклонилась над раковиной, вцепившись в ее край.

Рвало долго и мучительно, позавтракать толком не успела,

а потом как-то не до еды было. Когда спазмы прекратились, умылась. Посмотрела в зеркало – бледная, глаза красные, губы опухли, а кровь все еще сочится. Работать ближайшие недели две придется из дома. Если Слава телефон вернет...

Открыла шкафчик с косметикой, отодвинула органайзер со всякими мелочами и взяла с полки узкую полоску картона. Две вертикальные красные черточки. Моя надежда на счастье с любимым, на свободу от безразличного мужа. К сожалению, я не могу точно знать, от кого беременна. Последние полтора месяца Слава был очень навязчивым, и отказов не принимал. Собственно, из-за этого и решилась на разговор о разводе. Потому что всем сердцем надеюсь, что малыш от Ромы. Впрочем, о своем положении я пока никому не сообщила. И не стану. Неизвестно, какая реакция будет у потенциальных отцов. А учитывая сегодняшний скандал, я не в той ситуации, чтобы еще сильнее усложнять себе жизнь...

Шесть месяцев назад

В полутемном зале ресторана пока пустынно – Слава при-
тащил меня сюда заранее. Персонал торопливо готовит ринг
к бою, Лиана что-то непрерывно щебечет, а я не отрываюсь
от безалкогольного коктейля. Скучно, вечер воскресенья я
хотела бы провести иначе. Вдвоем с мужем в какой-нибудь
романтической кафешке. Или погулять по набережной вме-
сте. Вместо этого приходится сдержанно улыбаться и перио-
дически кивать Люде. То есть Лиане... Любовница Славки-
ного партнера. Довольно эффектная особа, которая готова
на все, чтобы Радик на ней женился. Но он, кажется, не со-
бирается. Впрочем, мне это безразлично. Просто я бы хотела
больше времени проводить с мужем, а не с его друзьями.

Но Славы даже нет рядом. Точно не знаю, где он сейчас,
но готова угадать. Скорее всего, в одном из соседних заве-
дений, где тихо и сонно в столь поздний час. Потому что до
закрытия осталось совсем немного. Он много говорит по те-
лефону, пьет и ужинает. Один. Говорит, что бизнес требует
круглосуточного внимания. Я же его отвлекаю, да и подго-
товка к бою создает шум и ажиотаж.

Ресторан постепенно заполняется гостями. Разряженные
дамы, важные мужчины. Официантки незаметно перемеща-
ются между столиками, рассаживая вновь прибывших, при-

нимают заказы, разносят напитки и закуски. Радик у стойки бара клеит очередную девку, Лиана пытается не окосеть, приглядывая за ним. Не понимаю, как она терпит все это. Не замужем же, устрой скандал и иди куда хочешь. Сама я терпеливо сижу, помешивая очередной коктейль трубочкой и жду, что муж вспомнит обо мне.

Постепенно становится душно, дымно и шумно. На ринг выходит первая пара спортсменов, а я уже на взводе от злости. Ну где он?! Сколько можно трепаться, бросив меня здесь одну? Кто из нас замужем – я или Лиана? Ее-то любовник давно вернулся за столик и позабыл обо всех окружающих красотках. Партнер мужа, как и сам Слава, азартный болельщик. Не могу понять, почему им так нравится смотреть, как бойцы лупят друг друга, но посещаем подобные мероприятия мы частенько. Точнее, не пропускаем ни одного.

Как и на музыкальных концертах, первые соперники лишь для разогрева. Они новички, двигаются медленно и осторожно. Побаиваются нападать и проводить сомнительные приемы. Не поняли пока, что именно этого от них все ждут. Здесь не Олимпийские Игры. И даже не первенство района. Публика жаждет зрелищ. И крови. И первого, и второго будет в избытке ближе к концу. Обычно меня не хватает, чтобы досмотреть – уйду к бару, сажусь спиной к рингу и жду, когда объявят победителя.

Мне откровенно тоскливо. Так надеялась на романтик с мужем после боев. В такие вечера Слава обычно взвинчен,

агрессивен и, как следствие, легко возбудим. А что делать, если другими способами получить близость от мужа давно не удастся? Догадываюсь, что у него любовница или несколько, но поделаться ничего не могу. Чувства все еще держат. И чем они безответнее, тем сильнее я впадаю в зависимость от Славы. Мечтаю забеременеть, наконец. Надеюсь, что хоть так смогу привлечь его внимание и отвернуть от других женщин.

Объявляют второй бой. По рингу дефилирует загорелая секс-бомба в микроскопическом купальнике. Закатываю глаза от свиста и улюлюканья гостей мужского пола. Никогда женщин на пляже не видели? Удивительное дело, но мужики буквально звереют, наблюдая за взаимным рукоприкладством. И начинают демонстрировать и все прочие инстинкты.

Выходят очередные несчастные, которым ума не хватило заработать другим способом. Платят здесь, кстати, не так уж и много. Только финалисты прилично получают, остальные могли бы запросто подрабатывать грузчиками. Ведущий объявляет участников боя – Роман Яруллин и Ахмед Ахмедов. Кажется, я знаю, кто победит... Горцы славятся яростью, силой, скоростью и беспощадностью. Соперников они просто перемалывают, порой до серьезных травм. Так что для Романа, которого я вижу на ринге впервые, у меня плохие новости. Его первый бой запросто может оказаться и последним.

Задерживаю взгляд на этом втором... Рослый, поджарый, мышцы перекачиваются под кожей. А взгляд волчий, непримиримый. И он рыщет глазами по толпе, будто показывая, что не боится. Нас, в первую очередь, людей, жаждущих его боли и крови. Черный ежик короткостриженных волос блестит от пота после разминки, а вены на шее вздуваются от тяжелого дыхания. Встречаюсь с ним на долю секунды глазами и буквально теряюсь в пространстве. Будто падаю куда-то, и дна все нет...

В себя прихожу, только когда судья объявляет начало боя. Почему-то я до крайности заинтересована происходящим на ринге – просто не могу глаз отвести. Внимательно слежу за каждым движением соперников. Ахмедов, как я думала, наседает на новичка, пытается теснить в угол, насакивает, пугает широкими замахами. Но этот новенький не пассивен – уворачивается, двигаясь по кругу, прикрывается перчатками, присаживается. И без перерыва ищет, как поддеть горца. Наконец, ему это удастся – Яррулин резко пригибается и достает противника снизу в живот. Ахмедов отлетает на канаты и трясет головой, пытаясь быстро вернуть равновесие. Зал взрывается криками и хлопками. Я вскакиваю с диванчика вместе со всеми и прыгаю, обняв Лиану. Какого черта? А я и сама не понимаю...

Еще пару раз новенький проделывает то же самое. Зрители уже поняли, что среди бойцов появился очередной сильный и интересный участник. Его поддерживают, скандируют

хором имя, желают победы отдельными выкриками и встречают овациями удачные приемы. Ахмедов злится – стремится переломить ход схватки. Двигается быстрее, бьет сильнее, но безуспешно. Яррулин пользуется головой, а не только кулаками. Он абсолютно холоден и расчетлив, спокоен и уверен в себе. На такого можно любоваться бесконечно... Не перекачан на химии, удары четкие и короткие, ни одного лишнего движения или неверного приема.

Слава появляется внезапно и незаметно. Плюхается на диван рядом со мной и недовольно бросает:

– Рад, что ты не скучаешь.

По его унылому лицу понимаю, что он ожидал другого. А я настолько разгорячена боем, что даже не обращаю внимания на его шпильку. Да, я неоднократно заявляла, что это развлечение для одноклеточных. Ну и что? Я же вынуждена здесь находиться. Почему бы не провести время с удовольствием?

Славка уже порядком набрался неизвестно где. Он в той степени опьянения, когда замыкается в себе и просто молча сидит. Бесполезно тормозить его в такие моменты – сейчас либо добавит, либо проветрится. Мне и не до него – я прыгаю и ору как ненормальная после очередного мощного удара Яррулина. Как же он хорош! Толпа ревет вместе со мной, поддерживая без сомнения восходящую звезду ринга.

Вскоре судья объявляет окончание схватки, я выдыхаю. Он победил! Соперников провожают с ринга аплодисмента-

ми, но я знаю, что Яррулин через какое-то время вернется для следующего боя. Спустившись с ринга, Роман бросает на меня такой взгляд, что мое сердце срывается в галоп. Я вообще не понимаю, что со мной и почему, но чувствую, будто крылья за спиной раскрываются. Хочу оказаться с этим мужчиной вдвоем в темной раздевалке. Вдыхать его запах, ощущать под пальцами прохладную влажную кожу, провести по каждой мышце, увитой выступающими венами...

Из забытья меня выдергивает поцелуй мужа в шею. Вздрагиваю и отшатываюсь.

– Так сильно понравился мальчик? – усмехается Слава мне в лицо. – Отличный боец. Классный! Я к бару, тебе взять что-нибудь?

– Вина, – улыбаюсь, пряча взгляд.

Как он понял? А ведь и правда, победитель мне понравился. Даже слишком. И дело вообще не в его спортивных качествах.

Ушли с Лианкой в туалет. Мне срочно надо выдохнуть, а ей, как всегда, найти Радика. Он опять куда-то скрылся. Помнится, когда Слава за мной ухаживал, ни на шаг не отходил. А сейчас вон что... И зачем ей такой муж, если он уже сейчас так себя ведет?

В итоге в туалет я зашла одна, приятельница унеслась за своим ветреным любовником, заметив того в толпе. Оставшись в тишине и одиночестве, поняла, как болит голова. От шума, дыма, эмоций. Домой бы, полежать перед телеком с

чашкой какао... Как давно у меня не было таких вечеров? Спокойных, семейных. В обнимку с мужем, заканчивающихся интимом. Эх...

Осторожно умылась прохладной водой, промокнула лицо салфеткой и подправила макияж. Из зеркала на меня смотрела девушка с огромными глазами на бледном лице. Выгляжу так, будто пила весь вечер, а не за Яруллина болела. Зрачки расширены, дыхание учащенное, вид загадочный... Нет, поверить не могу. Неужели я, правда, хочу этого бойца?! Не может этого быть! Думала, муж давно убил во мне все эмоции на эту тему. Убедил, что некрасива и нежеланна. И не нужна никому, даже ему самому. Не помню, когда последний раз хотя бы с интересом смотрела на мужчину. Вся моя энергия долгое время была направлена исключительно на угождение Вячеславу Полянскому. И ведь я старалась, очень старалась! Отрастила волосы, покрасила их в модный светлый оттенок. Одеваюсь только с его одобрения, готовлю, что он любит, и провожу все свое время с ним. Когда муж сам этого хочет. Но его претензии становятся только обширней. Слава всегда найдет к чему придраться, чтобы высказать мне что-нибудь колкое. А сейчас... Невероятно – я действительно хочу снова увидеть голодный взгляд Романа Яруллина. Которого вижу первый и, наверняка, последний раз в жизни. Но до чего же, оказывается, приятно снова почувствовать себя желанной. Красивой женщиной, которую заметили.

Кровь бьется в висках, алкоголь еще больше ускоряет пульс. Нахожу в сумке темную помаду и тщательно крашу губы. Улыбаюсь себе в зеркале, собираю волосы в низкий хвост. Расстегиваю жакет и поправляю топик, чтобы грудь смотрелась наиболее выигрышно. В ресторане много привлекательных мужчин – почему бы мне сегодня не собрать восторженные взгляды? Может, хватит заглядывать в рот мужу и ждать его внимания? Вдруг немного ревности с его стороны не помешают нашим отношениям, а, напротив, сделают их более страстными?

В зал возвращаюсь как раз к новому бою Романа. Мы сталкиваемся с ним в проходе на пути к рингу и столикам около. Я замираю перед мужчиной словно кролик перед удавом. Чуть запрокидываю голову, потому что спортсмен неожиданно прилично выше меня. Яруллин обжигает насмешливым, откровенно похотливым взглядом. Кажется, и цвет помады и топ приходятся ему по душе. Пару секунд я буквально не могу дышать, так сильно сводит низ живота. Но мы быстро расходимся – ассистенты уводят его дальше, а я так и остаюсь растерянная в проходе. А придя в себя, иду не к нашему столику, а в противоположную сторону, к бару. Нужно срочно отдышаться и выпить чего-нибудь...

2

Весь бой я провела рядом с баром. Но ни пить, ни хотя бы просто сидеть спокойно я не могла. Внимательно следила за происходящим на ринге, отчаянно болея за Романа. Толь-

ко что не подпрыгивала на месте от переполняющих чувств. Надо же – оказывается, это бессмысленное шоу может захватить с головой. Не ожидала от себя...

Яруллин снова выиграл. Но на этот раз победа далась ему с бОльшим трудом – разбитые губы, рассеченная скула, опухший нос. После победы к нему вызвали врача, но тот решил, что спортсмен в порядке и сможет участвовать в следующей схватке. Я затаила дыхание от негодования – была категорически не согласна с доктором. Какой бой?! Ему в челюстно-лицевую хирургию нужно срочно ехать!

Но, разумеется, мое мнение никого не интересовало. Романа увели в раздевалку, а на ринг вышла следующая пара. В этот момент у бара нарисовался Слава – явно пришел за очередной порцией спиртного. Увидел меня и, кажется, слегка удивился. Ну да, наверное, уже и забыл о моем существовании.

– Вик, а ты чего здесь? Пойдем к нам.

– Не хочется, – мотнула головой раздраженно. – Здесь не так душно.

– А там большая компания собралась, очень весело, – Слава недоуменно уставился на меня, обычно я более спокойно общаюсь с ним.

– Весело смотреть, как бойцы носы друг другу ломают?! – перед глазами так и стоит изуродованное лицо Яруллина.

– Да что с тобой такое? – изумленно пробормотал муж и вернулся к бармену.

Уговаривать благоверную, меня то есть, он явно не собирается. Захотелось расплакаться – к чему вообще это все? Наш брак, совместные выходы, попытки казаться парой? Ему хорошо там, мне плохо в принципе – возможно, пора заканчивать с этим цирком...

Слава с напитками ушел обратно к столику, я уныло поплелась за ним. Наверное, надо домой ехать – хватит приключений для одного вечера. Но оказавшись рядом с компанией, о которой говорил муж, поняла, что не смогу уйти. Пара мужчин и несколько девушек со взглядами прожженных охотниц за кошельками. Не знаю, погуливает ли супруг, но вот так откровенно давать ему разрешение на это своим внезапным исчезновением, не хочется. И да, он прав, здесь очень весело... Когда окружающие дамочки так и едят тебя глазами, наверняка, жизнь кажется восхитительной. Ох, как я устала от этого...

Нахально заняла место на диванчике рядом с мужем, подвинув особо расторможенную девицу.

– Это Лика! – тут же представил блондиночку Слава. – А это Вика!

И пьяно хихикнул.

– Жена, – добавила я, буравя взглядом эту овцу.

Она тут же слилась под благовидным предлогом. А рядом со мной плюхнулась Лианка.

– Ты где ходишь, подруга? – прошипела мне на ухо. – Со всем расслабилась? Здесь девок на любой вкус выше крыши,

ты бы поближе к Славику держалась.

– Ага, да я уже... Подышать отходила.

И так грустно на душе стало, что нельзя просто встать и уехать домой. Нужно присутствовать, контролировать, показывать себя. А потом позаботиться о том, чтобы и муж добрался до дома в целости и сохранности. Справедливости ради, не так уж часто мы отдыхаем вот так. В остальное время Славка равнодушен к алкоголю и дамочкам. При мне, по крайней мере. И живем мы от похода в ресторан до следующего как вполне нормальная образцовая семья. Благоустриваем дом, обсуждаем рождение детей, планируем отпуск, ездим к его родителям, участвуем в благотворительности. Мда... Нужно просто пережить этот вечер и забыть о нем. Видимо, настроение не очень. Или звезды так встали. Ерунда, пройдет...

Остаток вечера решила быть образцовой женой. Обнимала Славу при любом удобном случае, заказывала для него еду и напитки, сурово смотрела на поверивших в себя хищниц. Но окончательно избавиться от непонятного интереса к новенькому бойцу не вышло. Вскоре объявили полуфинальный бой. И он снова вышел под свет ламп. Лицо опухшее, хотя кровь, конечно же, смыли. А взгляд все такой же уверенный и пронзительный.

Эта схватка далась ему легко – немного времени потребовалось Роману, чтобы отправить соперника в бессознательное состояние. Зрители откровенно восторгались бойцом и

прочили ему победу в сегодняшних соревнованиях. А мне было абсолютно все равно – я просто не могла отвести взгляд от него. Интересно, сколько ему лет? На вид моложе Славы. Выше, шире в плечах, явно сильнее и ловчее. Черт! Я все-рьез сравниваю незнакомца с мужем?! Какая пошлятина...

В перерыве я вместе со всеми вышла проветриться на улицу. И пока мужчины курили, мы с Лианкой успели немного пройтись по набережной.

– А этот Роман ничего так, – заявила приятельница.

Меня будто током ударило – неужели он не мне одной показался привлекательным. Возможно, этот Яруллин просто удивительно харизматичен, и все дамочки в ресторане его хотят. А не только я. Зато совсем неудивительно, что именно я в своих фантазиях погрузилась в это настолько сильно. Люблю выдумывать и страдать потом... Столько раз запрещала себе заниматься подобной ерундой и вот опять.

– Ты же знаешь, Лиан, я не люблю всю эту жестокость, – уклончиво ответила.

– Знаю, но показалось, что сегодня полюбила, – она подмигнула мне, будто подозревая в чем-то. – И почему-то твой интерес просыпался как раз на боях этого новенького. Ну же, подруга, позволь себе немного расслабиться! В том чтобы построить глазки красивому мужику, нет ничего плохого!

– Не думаю, что Слава бы с тобой согласился, – упрекнула ее.

– Ой, Слава твой уже прилично пьян. Ему вообще все рав-

но.

И не поспоришь. Радик, кстати, тоже. И Лиана, очевидно, не беспокоится об этом, а пользуется моментом. Неужели она погуливает от любовника? И не терзается потом угрызениями совести? В таком случае, они идеальная пара. Не то что мы, где один ни в чем себе не отказывает, а другая терпит. Впрочем, в последнее время с большим трудом. А, может, Лианка права? Завести короткую интрижку с кем-нибудь? Вдруг это поможет почувствовать себя лучше?

Пока болтали, ушла довольно далеко. И возвращаться пришлось прилично. До ресторана добрались к началу финального поединка. Я выдохнула с облегчением – еще минут пятнадцать и поедем домой. Села рядом с мужем, наблюдая, как он снова вливает в себя виски. Последняя надежда на романтическую ночь улетучилась, домой бы доставить его. Интересно, как мне забеременеть, если он то занят, то в отъезде, то пьян, то не в настроении? Порой начинает казаться, что Слава только на словах хочет детей...

Роман Яруллин действительно победил сегодня. С большим трудом. Долго он гонял противника по рингу и сам уворачивался от сокрушительных ударов. Получил еще пару рассечений и синяков на лице. Смотреть на это было больно, но отвести взгляд я физически не могла. Когда все закончилось, его объявили победителем и вручили ему кубок и призы от спонсоров. Публика рукоплескала и скандировала его имя. А он еле держался на ногах. И рыскал глазами по толпе.

А мне так отчаянно хотелось, чтобы еще раз посмотрел на меня... Но не случилось – мужчины обступили ринг, и я, на-верняка, просто потерялась на их фоне. Хотя это и неважно, вряд ли он вообще запомнил одну из зрительниц.

Когда спортсмены ушли в раздевалку, а гости стали поне-многу расходиться, я попыталась увести мужа домой.

– Слав, – улыбнулась ему. – Поехали домой. Давай я такси вызову.

– Неа, рано еще, – муж пьяно тянул слова. – Мы с Радиком хотели еще в тот бар в центре. Помнишь, там еще дискотеки классные?

– Помню, – постаралась сдержать раздражение. – Давай не сегодня. Уже совсем не рано, а мне завтра на работу.

– Ой, да прекрати, – отмахнулся Слава. – У тебя работа не бей лежачего. Позвонишь редактору, отпросишься...

– Угу, – не стала показывать обиду, хотя всегда дуюсь на подобные замечания. – Я все же домой поеду. Устала.

Взяла сумочку, достала телефон. Сама доберусь – такси, к счастью, доступны всем желающим. С мужьями они или без.

– Ну, Вик, – муж приобнял, разворачивая к себе и обда-вая алкогольным духом. – Не обижайся. Не так уж часто вы-бираемся куда-то...

– Согласна, но можно и еще реже. Хочешь, езжай в бар! – высказала раздраженно.

И повела плечом, высвобождаясь из его хватки. Надоел! Так даже лучше – с кем поедет веселиться, у тех пусть и бо-

лит голова, как его домой доставить.

– Я не долго, обещаю, – Слава коротко клюнул в щеку и направился к Радику и Лиане.

Понятно, даже в такси не посадит... Окончательно расстроилась. Ну какой бар?! Я сегодня сама не своя.

Доехала нормально. С удовольствием залезла в душ, чтобы смыть запахи вечера в ресторане. Вещи сразу же закинула в стирку – ненавижу ароматы застарелого табака и пота. Потом залезла под одеяло, вытянулась с наслаждением. Достали каблуки, макияж, укладки – хочу на природу с палаткой. Чтобы как вышел с утра, умылся в озере, так и ходишь весь день красивый. Вот только Слава такого отдыха не понимает. Он в столице вырос, здесь другие развлечения.

Уснула не сразу. Из головы никак не шел этот спортсмен. Роман Яруллин. И что меня в нем так зацепило? Красивый, конечно, но мало ли их красивых вокруг ходит. В редакции, например. Или на ланче в кафе. В торговых центрах, в конце концов. А запал в душу именно этот... Может быть, именно из-за огня во взгляде? Из-за неподдельного интереса ко мне?

Незаметно глаза закрылись сами по себе. Проснулась только однажды за ночь. Когда Славка пришел. За окном уже светлело – отметила про себя, что его «недолго» как-то слишком затянулось, и перевернулась на другой бок. Муж попытался обниматься, завалившись рядом. Пришлось лягнуть его слегка – нет уж, свой шанс он променял на посиделки в баре. Одно хорошо, что другую, похоже, не удалось подце-

пить там.

Проснулась от внезапной, настойчивой трели смартфона. Вскочила, сев на постели, и схватила телефон с тумбочки. Блин! Секретарь редакции.

– Да, Алина? – постаралась сделать такой голос, будто уже в пробке полчаса стою, не в силах добраться до офиса.

– Вика, приезжай срочно. Ты забыла? Сегодня же планерка была. Главный рвет и мечет. Тебя требует. Иначе, говорит, другому материал готовить отдаст.

– Я сейчас, – залепетала, всовывая ноги в тапки. – Я уже почти... Алин, прикрой, пожалуйста. Пробки сумасшедшие с утра.

– Ага, – хмыкнула коллега и отключилась.

Когда главред начинает «рвать и метать» – это плохо, очень плохо. А угроза отдать подготовку статьи другому действует как кипяток на голову. Только не это! И как угораздило забыть про планерку?! Я вообще думала, что он только на следующей неделе приедет...

Спустя сорок минут я, запыхавшись, вбежала в здание. И сразу же наткнулась на непосредственного руководителя. Впрочем, он всего лишь исполняющий обязанности, поэтому никто особо Вовчика, то есть Владимира Борисовича, не опасается в плане карьеры. А как иначе, если еще совсем недавно, он был таким же журналистом, как и остальные?

– Вика, опять опаздываешь? – напустил на себя строгость.

А сам глазами шарит по моей блузке. Пошляк...

– Случайно вышло, Вов, – приветливо ему улыбнулась. – Если подставила, прости!

– Не меня, себя. Главный матерился, как сапожник. А ты знаешь, с ним такое нечасто случается...

– А чего это он? – поинтересовалась настороженно.

– Да говорят, командировка не очень прошла. Вернулся, вон, раньше. И злющий, как черт.

– Ааа, – многозначительно протянула и вошла в лифт перед Вовкой.

Значит, я не ошиблась. Главред, и правда, раньше заявился. Конечно, не хочется под каток из-за неудавшейся поездки, но сама виновата.

На нашем этаже, как и всегда, шум и неразбериха. Коллеги с оборудованием носятся по коридорам, общаются на весь офис. Из кухни безумно пахнет кофе, но мне пока туда

нельзя. А очень хочется... Просто безумно, после вчерашнего-то вечера.

Перед кабинетом шефа Вова пожелал мне удачи и победил дальше. Я выдохнула и осторожно постучала.

– Кто там еще?! – донеслось из-за двери рычание. – Войдите!

Вздрогнула, мысленно перекрестилась и потянула за ручку.

– Наум Яковлевич, доброе утро, – сначала только заглянула внутрь, не зная пригласит или нет. – Искали?

– Вот именно! – сразу же перешел на крик главный. – Искать! А объясни мне, Вика, почему я должен тебя искать в понедельник в девять утра?!

– Будильник не прозвенел, – сделала невинное лицо и выдала первое, что пришло в голову.

– Еще скажи, бабушку переводила через дорогу! – впрочем, тон сбавил.

Всем в редакции известно о слабости главного к моей персоне. Никаких шагов в этом направлении этот заслуженный работник от журналистики не предпринимает, но нарушения внутреннего распорядка спускает мне регулярно. Премии дает, ставит другим в пример. Недавно даже пообещал на место Вовчика назначить. Но, кажется, он ожидает за это некоей благодарности... Не дождется – я не из тех, кто строит карьеру подобным образом.

– Нет, бабушки сегодня не попало почему-то, – все же

вошла в кабинет и прикрыла за собой дверь.

– Садись уже, шутница, – пробурчал хмуро. – Задание срочное есть. Уже хотел другого корреспондента отправлять...

– Не надо другого, – быстро заняла свое излюбленное место по правую руку от шефа. – Я готова.

И приготовилась записывать в блокнот.

– Готова она, – проворчал уже больше для порядка. – Нужно интервью взять у двух спортсменов.

Недоуменно подняла на главреда взгляд. Вообще новостями спорта другой отдел занимается. Я обычно пишу про премьеры, звезд, вечеринки. Общественная жизнь, в общем.

– Дарья на больничном, – коротко пояснил. – А статья нужна не столько спортивная, сколько имиджевая. Министрство спорта заказало. Там начинающий кикбоксер, его имя надо поболтать в СМИ как следует. Вчера он выиграл какой-то турнир в каком-то ресторане. Поедешь, побеседуешь с ним и его оппонентов в финале. Ну и напиши потом – мол, так и так, классный парень. Не только в спорте, но и в жизни. Сама все знаешь.

Я замерла с открытым ртом – не могла и слова вымолвить. Не может этого быть. Или может? Чтобы два разных турнира в двух разных ресторанах. Шеф моей растерянности не заметил, разыскивая что-то на столе.

– А вот, – поднял к глазам бумажку. – Роман Яруллин и Сергей Ибраев. Встреча через полтора часа, водитель знает

куда ехать. Там кафе на первом этаже – найдешь, я думаю. Не опаздывай, у парней времени в обрез. Не знаю, как ты за час подготовишься, но постарайся не разочаровать меня.

И свирепый взгляд, свидетельствующий, что шанс мне дали не для того, чтобы провалила все.

– Спасибо за доверие, – кое-как вышла из ступора. – Не опоздаю. И готовиться мне не надо, я вчера лично присутствовала на турнире. Все отлично помню.

Вымученно улыбнулась Науму Яковлевичу. Ага, все я помню... Например, кубики на прессе Яруллина. Но об этом же не напишешь.

– Замечательно, Виктория. Как я всегда и говорю, умение оказаться в нужном месте в нужное время – одно из необходимых качеств для преуспевающего журналиста.

Главред навис надо мной, опершись на стол и спинку моего стула. Не люблю, когда он настолько сокращает дистанцию... Сейчас будет нахваливать, потом напомнит про место руководителя. Бррр... Ну не нравится он мне! Даже если бы свободна была и не отягощена принципами, все равно нет.

– Это случайное совпадение. У меня муж страстный болельщик.

Напоминания о моем замужнем статусе оказалось достаточно – главный отошел, разочарованно выдохнув. Готова поспорить, что он в курсе, кто мой муж, и открыто на рожон не полезет. И хорошо.

Оставшееся до встречи со спортсменами время я набра-

сывала вопросы, используя данные от Министерства спорта и собственные впечатления. Была я там или нет, а к интервью готовить надо. И желательно не двадцать пять минут. Ну уж как есть...

В положенное время мы с фотографом сели в редакционную машину и поехала в какое-то кафе. Ни названия, ни адреса мне никто не сообщил. Если водителя кто-то дернет, пока я буду работать, как обратно выбираться неизвестно.

Приехали в итоге во вполне знакомое мне место. Не особо шикарное заведение – скорее, простенькое. Как раз для начинающих спортсменов. С опаской зашла внутрь, стараясь не свалиться с крутой лестницы. Хорошо, что рядом наш фотограф Алекс страховал. Обожаю его – и руку подаст, и дверь авто откроет, и в столовке поднос донесет. И все это без каких-либо намеков.

Яруллина я узнала сразу же. Достаточно было увидеть его короткостриженный затылок. И мощную шею, широкие плечи, прокаченный торс... Как же он хорош, с какой стороны не посмотри. Чтобы не поплыть окончательно, я затормозила у зеркала. Якобы волосы поправить. На самом деле отдышаться. Алекс пока прошел к парням и быстро познакомился с ними. В своей фирменной добродушно-общительной манере.

– А вот и наш корреспондент, – представил меня, когда я наконец набралась храбрости и подошла к столику. – Вика. Гордость редакции.

– Добрый день, – мило улыбнулась спортсменам, стараясь ничем не выдавать собственный интерес к Роману. – Давайте сначала сфотографируемся, чтобы отпустить Алекса, а потом побеседуем.

Сергей Ибраев радостно осклабился, осмотрев меня с ног до головы. Но не двинулся с места. А Яруллин, напротив, резко встал, буквально впечатавшись в меня.

– Здравсте, – буркнул коротко. – Что делать нужно?

Аккуратно обошел меня и остановился рядом с фотографом. Алекс бегло оглядел помещение, выбрал не самый обшарпанный угол и велел парням топать туда. Только после этого второй боец поднял свой зад и присоединился вчерашнему противнику. Ненавижу, когда мужчины ведут себя столь демонстративно и навязчиво.

Проводила всех троих взглядом и присела за столик. Разложила план интервью, приготовила диктофон. И попыталась собраться. Поняла, что меня всю колотит. Поежилась, хотя здесь вроде бы и не холодно вовсе... С точкой покосилась на красно-синюю олимпийку Яруллина. Представила, как накидываю ее на плечи и вдыхаю его запах. Мужественный, терпкий, пьянящий...

Не особо приличные воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули с новой силой. Низ живота свело, а голова закружилась. Прикрыла глаза, стараясь отогнать видения. Стыдобщица! При живом-то муже...

Перевела взгляд на парней. С готовностью позируют, спо-

койно выполняют просьбы Алекса. Между собой общаются, будто бы и не лупили вчера друг друга на ринге. Кстати, на Сергее следов почти на заметно – замазанный синяк на скуле и все. А вот лицо Романа и сегодня выглядит не очень. Внутри снова все сжалось от переполняющих эмоций. И почему так реагирую? С чего бы его жалеть? Взрослый уже, сам выбрал себе занятие.

Закончив фотосессию, Алекс взял контакты спортсменов, попрощался и уехал. Я тем временем успела заказать себе кофе с ликером. И надо сказать, это было очень правильным решением. Я расслабилась, язык развязался, а заикленность на Яруллине отступила. Я спокойно задавала свои вопросы, бойцы отвечали. Роман все больше молчал, Ибраев отдувался за двоих. А надо бы наоборот, пиарим-то победителя.

Минут через тридцать Сергеем позвонили и он заявил, что должен срочно уехать. Без проблем отпустила его, потому что осталось не так много. И сейчас мне точно нужно заставить Романа заговорить. Иначе ничего не напишу толкового.

Оставшись вдвоем, мы оба предпочли смотреть в сторону. Я на бар, а Яруллин в окно.

– Осталось несколько вопросов, – прервала неловкую паузу. – Совсем скоро закончим. Итак, Роман, расскажите, насколько тяжело вам было вчера победить.

И дежурная вежливая улыбка.

– Я вас помню, Виктория, – повернулся ко мне и смерил

пристальным взглядом.

– Отлично, – растерялась, но ничем не выдала этого. – Я вас тоже.

Попыталась перевести все в шутку.

– Польщен, – дурашливо склонил голову, и не стал развивать тему. – Насколько тяжело вчера было? Непросто. Это мой первый подобный опыт. Ничего общего с традиционными соревнованиями.

– Вы рады победе? – поспешила подхватить тему. – Для чего вам участие в таких турнирах?

– Для денег, – хмыкнул. – В первую очередь. Еще – тренировка в нестандартной ситуации. Вчера на ринге не все были действующими профессионалами, и правила немного отличаются. Это помогает вырабатывать скорость принятия решений, верные ответные реакции.

– И это все пригодится в профессиональном спорте? – в план интервью и не смотрю, мне действительно интересно то, что он говорит.

– Разумеется.

– А травмы? Вас вчера прилично потрепали, следы остались.

– Это? – поднес руку к лицу. – Ерунда. Вика, может, пройдемся?

– Давайте, – пожала плечами и начала собирать свои вещи.

Погода отличная. Если ему требуется свежий воздух или

ходьба, чтобы лучше формулировать мысли, то пусть. Я как-то и на велосипеде брала интервью у одного актера, ведущего здоровый образ жизни. Потом мы разминку в парке вместе делали. Не отпустил, пока не пообещала, что буду регулярно повторять все упражнения самостоятельно. А тут всего лишь прогулка, еще и с интересным собеседником.

Роман расплатился за нас двоих, и мы пошли на выход. На улице он сразу предложил мне руку. Надо сказать, я слегка удивилась – не ожидала таких манер от спортсмена. Но взяла его под локоть. Мы спустились на набережную и пошли вдоль реки. Погода сегодня, и правда, на удивление...

Прогулка вышла продолжительной. Беседовали сначала под запись, потом я выключила и убрала диктофон. Материала для статьи более чем достаточно. Но Роман отпускать меня не пожелал. Вместо этого предложил угостить обедом прямо из трейлера на набережной. Редко я ем подобное, но почему-то согласилась. Взяли два французских хот-дога и кофе. Сели недалеко на лавочку. Жевали и смотрели на реку.

– А вкусно, – пробормотала удивленно и улыбнулась.

– Не ешь такое? Надеюсь, не проклянешь потом за лишние калории, – рассмеялся так, будто сам не следит за питанием.

– Я не считаю, – поспешила убедить, что не сумасшедшая фитоняшка. – Просто стараюсь питаться правильно.

– Конечно, в пафосных ресторанах такое и не подают поди, – поддел, внимательно наблюдая за моей реакцией.

И что ему ответить? Да, Слава не водит меня по забегаловкам. Он и сам в таких сомнительных местах не ест. Считает это несоответствующим его статусу. А мне остается лишь поддерживать его в его взглядах. К тому же и до знакомства с ним я фаст-фудом не увлекалась. Мама врач, привила правильные привычки.

– Ты прав, – решила не обращать внимания на его подкол.
– Не подают. А зря. Вкусно же!

На это Яруллин рассмеялся вполне искренне, без напряжения.

Поев, мы еще немного прошлись. А вскоре я начала с тревогой поглядывать на часы. Из редакции стали названивать периодически — у меня же не одна статья в работе. Да и время на интервью нормировано.

— Нужно возвращаться? — спросил Роман после очередного звонка с работы.

— Да, — кивнула и начала оглядываться в поисках остановки.

Туда такси вызвать проще. И быстрее, чем объяснить, где меня найти в другом месте.

— Я отвезу, — вдруг предложил Яруллин. — Только надо вернуться к кафе. Машина там осталась.

— Хорошо. Спасибо.

Расставаться с Романом не хотелось абсолютно. Удивительно, но оставшись с ним наедине, я перестала испытывать смущающие чувства. И неприличные мысли в голову лезть перестали. Только интересная беседа. И переживания о том, что больше не увидимся.

Мы так же не спеша прогулялись в обратную сторону. На парковке перед знакомой уже кафешкой Рома открыл передо мной дверь недорогого китайского автомобиля. И не нового. Кое-где исцарапанного и замятого.

— Не очень аккуратно водишь?

— Бывает, — усмехнулся он. — Но тебя домчу в целости и

сохранности. Обещаю.

И сделал шаг ко мне. Мы оказались настолько близко друг к другу, что либо быстро садиться, либо... Нет, нельзя, я девушка несвободная.

Села на переднее пассажирское, так как выбора мне не предоставили. Роман, сев на водительское, велел пристегнуться. Сам сделал то же самое, чем довольно сильно удивил. Муж никогда не пристегивается и меня не заставляет. Правда, у него внедорожник, а не китайское ведро с болтами... Именно по этой причине уговаривать меня не пришлось – послушно защелкнула ремень безопасности.

– Привыкла к дорогим тачкам? – спокойно поинтересовался Яруллин.

– Вовсе нет, – зачем-то соврала. – Могу и на маршрутке проехать, если так удобней.

Правда, не могу вспомнить, когда делала так в последний раз. Как ни крути, такси комфортней в любом случае.

К счастью, доехали мы вполне нормально. Роман, конечно, не упустил случая полихачить. Но так, больше для похабухи. Надеялся, наверное, что я визжать буду от испуга. Но Слава водит порой кошмарно, поэтому я привычная.

Остановившись около редакционного здания, Яруллин повернулся ко мне.

– Дашь мне свой номер? – спросила я без всяких задних мыслей и полезла в сумку за телефоном.

– Я уж думал, ты не попросишь, – подмигнул и усмехнул-

ся.

Дурачится, конечно же, но почему-то меня задело.

– Не для этого! – выпалила я, прежде чем хорошенько подумала. – Когда статья будет готова, я пришлю для согласования. Всего лишь для связи нужно.

– Для разного рода связей, – прошептал с придыханием Роман, положил руку на подголовник моего сидения и начал наклоняться.

Перед глазами все поплыло – нет, он не осмелится! Какая наглость и самонадеянность!!!

– Я сам позвоню, – остановился в миллиметре от моих губ.

Потом заглушил двигатель, вытащил ключи из зажигания и вышел из машины. Я осталась сидеть в полном шоке – что вообще сейчас произошло?! Когда Роман открыл дверцу с моей стороны, я даже не сразу поняла, чего он хочет. Так и сидела, глядя на него – то на протянутую руку, то на усмехающееся лицо.

– Еще покатаемся, принцесса? – поинтересовался, широко улыбаясь.

И тут до меня, наконец-то, дошло. Покраснела, опустила глаза и протянула ему руку. Кое-как выбралась из низкого салона, чуть зацепившись каблуком за порожек. Выругалась, чем вызвала очередной приступ веселья у Яруллина. Это было уж слишком – разозлилась. Посмотрела на него, мило похлопала ресницами и заявила:

– Внедорожники все же удобней.

Нахмурился. Отошел в сторону, пропуская меня к крыльцу.

– Приношу искренние извинения, Виктория, – церемонно склонил голову. – От лица всего нашего таксопарка.

– Спасибо за беседу, Роман. Было очень познавательно, – ответила холодно. – Готовое интервью секретарь сбросит вам на почту. Всего хорошего.

И направилась к офису, горделиво задрав голову. Нет, ну клоун самый настоящий! То целоваться лезет, то высмеивает. Еще и обижается на ответные шуточки.

Поднявшись всего на несколько ступенек, услышала, как Яруллин, взвизгнув шинами, сорвался с места. Не убили бы...

Оставшееся до конца рабочего дня время я потратила на прослушивание диктофонной записи и составления подробного плана статьи. Без десяти шесть Алекс закинул необработанные фотки, чтобы я могла выбрать те, что нужно довести до ума. Глядя на каждую, где был Роман, я улыбалась. Красив все же... Поэтому и ведет себя так нахально. Наверняка девушки ему прохода не дают. А уж если он сам инициативу проявит и вовсе в обморок от счастья падают.

Скинула все на флешку – дома посмотрю внимательно и определюсь. Перед тем, как уйти, вспомнила о материалах от Министерства. Закинула пухлую папку в сумку – тоже надо глянуть. Там точно есть много полезной информации, которая уже готова к использованию.

Прощавшись с коллегами, вышла из офиса в душный летний вечер. И чуть не запрыгала на месте от радости – Славка разговаривает по телефону рядом с нашим джипом. Видок у него помятый после вчерашнего, но все же приехал за мной.

Увидел меня, убрал смартфон, распахнул объятия.

– Вик, ну ты чего так долго? Я уже заждался. Я оголодал вконец!

– Долго? – шуточно возмутилась. – Всего на семь минут задержалась. Признайся, что просто соскучился по жене!

– Безумно, – Слава прижал к себе и нежно поцеловал.

Обожаю, когда он такой. Чуть виноватый, ласковый и внимательный.

– Ужинать? Или может сразу домой? – игриво посмотрела на него, чуть отстранившись.

– Покорми меня для начала, бессердечная! – взмолился, сделав жалостливое лицо.

– Ага, потом баньку истопи, как дела спроси, а потом и спать пора, да? – хихикнула нервно.

– Предлагаю поболтать в душе, – прошептал мне в самое ухо таким тоном, что у меня мурашки по коже поползли. – Там же и все остальное.

В машину я садилась в отличном настроении. Всю дорогу мы болтали и шутили. Славка рассказала о новом большом заказе, и о том, куда мы летом поедем на доходы с этой сделке. Мысленно я уже примеряла купальник и предвкуша-

ла сонную негу у бассейна.

Вечер перестал быть прекрасным, едва мы вошли в ресторан. Муж уверенно повел к одному из столиков. А там уже сидел Радик с какой-то незнакомой девицей. Впрочем, это я ее видела впервые, а эти двое явно довольно близки. Учитывая нежные лобызания и томные взгляды.

– Слав, – придержала его за руку. – Я не могу.

– Чего не можешь? – остановился и удивленно посмотрел на меня.

– Как я потом Лианке в глаза смотреть буду?

– Думаешь, она не в курсе? Прекрасно знает все, не заморачивайся.

– Ты так спокойно реагируешь. Может, и сам погуливаешь? – нахмурилась.

– Викусь, не надо сцен. Давай просто поужинаем и поедем домой.

Знает Слава, чем меня подкупить... Пришлось согласиться. Ради уютного домашнего вечера.

Но и дальше события развивались не по плану. Слава и Радик, не переставая, обсуждали новый заказ. Любовник Лианы даже от своей спутницы отлип. Та попыталась разговаривать со мной, но я демонстративно уткнулась в папку с бумагами, которые прихватила из редакции. Почему-то я уверена, что эта девица в курсе, что Радик несвободен.

Прошел час, потом второй, затем третий... Мы поужинали, я перечитала все материалы Министерства спорта, пере-

смотрела все фото с интервью. Отписалась Алексу по поводу обработки нескольких кадров. В общем, вторую смену отработала. А мужчины так и продолжали беседовать. Правда, уже не о делах. О спорте, автомобилях, своих хобби...

Краем уха слышала, как Радик жалуется на Лианку. Мол, поскандалили опять, она хлопнула дверью и уехала. Вот как – а он, конечно, не из тех, кто будет скучать в такой ситуации... Кстати, девица сразу после еды прилипла к нему, будто на диване тесно. И так и не отлипала. Наглаживает Радика, а сама чуть ли не мурлычет. С неприязнью и обидой понимаю, что здесь только одна пара, у которой будет крышесносный секс ночью. И это не мы со Славой. Муж уже захмелел, и ему мало что интересно, кроме собственного стакана и разговоров за жизнь с другом.

Как-то логично в голове промелькнули мысли о Романе. Как он вел меня по набережной, отвечал на мои вопросы, восхищенно заглядывал в глаза и игриво улыбался. Если бы он был здесь сейчас, я бы не чувствовала себя мебелью. Хотя вполне вероятно, что фокус внимания мужа просто переместился бы с партнера на спортсмена. Но не на меня... И даже откровенные заигрывания Яруллина вряд ли смогли бы изменить ситуацию.

В половину десятого я робко попросилась домой. Слава мило улыбнулся, поцеловал мою руку и пообещал, что еще немного посидим и все. Пришлось сделать грустное лицо, но согласиться. Спорить с мужем все равно бесполезно, а если

уюду как вчера – он здесь тоже до утра просидит. Как же мне это все надоело... Слава прилично старше, но, похоже, из нас двоих не нагулялся именно он.

В итоге уехали из ресторана в двенадцатом часу. За руль пришлось сесть мне. Муж объяснил это нежеланием оставлять машину на оживленной улице. А о трезвом водителе и речи быть не могло – никто не достоин сидеть за его рулем. Только я, но под пристальным внимательным взглядом.

Я же жуть как не люблю водить эту громадину. Училась и сдавала на обычном седане. Во внедорожнике я габаритов толком не чувствую. В общем, не раз вспотела, пока нас до дома довезла. Еще и Слава орал каждые две минуты. Что-то про женщин за рулем и с гранатой. Не слушала, не до того было.

Парковку оставила на мужа – уж в полупустом дворе разберется как-нибудь. Сама фыркнула, забрала сумку и пошла к подъезду. Опять так поздно вернулись, что сил ни на что не осталось. Только умыться и баиньки.

Но спокойно уснуть не вышло. Слава долго возился на улице, а когда поднялся в квартиру, завел неприятный разговор. Последний год такое с ним постоянно – если сделает что-то не то, тут же пытается на меня ответственность переложить. Вот и сейчас решил отвлечь от главного – почему мы опять провели вечер в кабаке.

– Вик, ты где? – завопил с порога.

– В спальне, – ответила нехотя. – Ложусь уже.

– Брось, иди сюда. Давай посидим вдвоем.

Зло бросила одеяло на кровать и выглянула в гостиную.

– Слав, ночью я уже не хочу сидеть. Ни вдвоем, ни как-то еще. Я звала тебя домой много раз, но в ресторане тебе, видимо, интересней, чем дома со мной. Или хотя бы в ресторане вдвоем, – высказала накопившиеся обиды.

– Ты же слышала! – сразу же начал заводиться. – У нас важный контракт на носу...

– Да, – перебила, не дослушав. – И если пьяными обсуждать его круглосуточно, это что-то изменит.

– А могла бы и поучаствовать в обсуждениях, – упрекнул Слава. – Проявить, так сказать, интерес к делам мужа. А то уткнулась в свои бумажки. Мне вот перед Радиком было стыдно, что ты бука такая. Его подружку проигнорировала.

– Подружка у него Лиана, – ответила холодно. – А это ка-

кая-то девка была. А я твоя жена на минуточку. Нормальные мужчины жен в такие компании не таскают.

– Отлично! – Слава глубокомысленно поднял глаза к потолку, будто задумавшись, за что ему такая супруга досталась. – Значит, в следующий раз тебя можно не звать. Да, Вик? Или все же согласна, что я и мои друзья важнее каких-то бумажек?

– Это не бумажки, а моя работа, – процедила сквозь зубы. – Ты так много развлекаешься последнее время, что я уже с ужасом думаю, сколько еще ваш с Радиком бизнес протянет. Кто-то же должен будет нас кормить.

– На твою зарплату мы сдохнем с голода через пару дней, – хмыкнул насмешливо.

– Для начала кое-кто немного похудеет, – тоже не удержалась.

– Ну, прости, Вика! У меня-то нет богатого мужа, который мне абонемент в фитнес оплачивает. И времени на зал нет.

– Прощаю, – ответила холодно. – Спокойной ночи.

Почему-то неожиданно вспомнились кубики на прессе Яруллина. Слава, когда ухаживал, тоже следил за собой. А потом забросил это. Но я все равно люблю его. И хочу. И все еще надеюсь, что у нас все наладится.

К счастью, продолжать Слава не пожелал. И лег на диване в гостиной. Еще долго смотрел телевизор, гремел посудой, хлопал дверцами шкафов. И я не могла уснуть – ненавижу, когда мы ссоримся. Особенно когда причина – нарушенное

обещание и обманутые ожидания.

Вертелась-вертелась и, в конце концов, задремала. Но ненадолго. Показалось, что будильник прозвонил почти сразу же. Еле встала и отправилась в ванную. Там ужаснулась, увидев себя в зеркале. Нет, в редакцию не поеду – займусь лучше собой.

Позвонила Вове, сообщила, что собрала вчера весь материал для статьи. И предупредила, что поработаю сегодня дома. Разумеется, вытащат в офис, если нужно будет. А если нет, спокойно закончу интервью в тишине и покое. Когда муж уедет на работу. Пока же умылась, надела спортивный костюм и отправилась в ближайший парк на пробежку. Да, Слава оплачивает мне абонемент в шикарный клуб. Но я не ограничиваюсь двумя тренировками в зале. Стараюсь следить и за питанием, и за нагрузками.

Сорок минут пролетели незаметно. Тем более что вскоре ко мне присоединился мой приятель по бегу. Андрей будто чувствует, когда я в парке. Ну или он сам здесь постоянно. Профессиональный спортсмен, кстати. Тренируется как не в себя. Но глазки мне при этом строить не забывает. Пару раз приглашал на свидание, и мой замужний статус не остановил. Отказы воспринял спокойно, поэтому мы так и продолжаем бегать вместе.

Назанимавшись до изнеможения, решила попрощаться. Андрей, конечно же, позвал позавтракать. Соврала, что на жесткой диете – другим его сложно пронять. Вернувшись до-

мой, с облегчением поняла, что Славка уже уехал. Сержусь все же на него. И сильно. Надо что-то делать с нашими отношениями. Но я так запуталась, и никак не могу придумать хоть что-то. Позвать его в отпуск? В загородный спа-центр? Накупить нового белья? Не знаю, как еще вывернуться, чтобы вернуть внимание мужа...

Эта заикленность начала порядком мешать жить нормальной жизнью. Отражение в зеркале радует через раз, хотя во мне ничего и не поменялось. Не так давно в браке, чтобы постареть и подурнеть. Внимание новых знакомых мужчин удивляет. Будто я и нравиться больше не могу никому. Даже одеваться стала немного иначе – только когда со Славой идем куда-то стараюсь как раньше. В остальных случаях немного попроще и побыстрее собираюсь. А ведь еще год назад и представить не могла такого. Каблуки, яркая помада, тщательная укладка, маникюр. Короткое и обтягивающая одежда. Все для любимого мужа. Но он перестал замечать мои старания, радовать меня подарками для поддержания такого имиджа. И вот – я очень устала гнаться неизвестно за чем. Наверное, если бы у нас был ребенок, все эти процессы произошли ли бы по естественным причинам. И я не расстраивалась бы, не злилась. Но ребенка нет, а я все равно не вижу смысла лезть из кожи вон ежедневно.

После душа перекусила немного и села за ноутбук. Черновик статьи нужно сдать сегодня – Наум Яковлевич считает, что писать надо, когда впечатления от беседы еще свежи.

Согласна с ним, поэтому собираюсь ударно поработать и порадовать шефа.

Время до обеда прошло как одна минута. Очнулась от звонка телефона. Рассеянно посмотрела на часы и подняла трубку. Номер незнакомый, но мне часто звонят так. Редакция не делает секрета из моих контактов, щедро раздавая их участникам проектов, которые я веду.

– Да? – проговорила рассеянно, продолжая разглядывать фото Романа.

Алекс прислал готовые изображения, и я не отказала себе в удовольствии поглазеть на красавчика-спортсмена еще раз.

– Виктория Полянская? – спросили каким-то странным голосом.

– Это я, – отвлеклась наконец-то от монитора. Вы по какому вопросу?

Пододвинула поближе блокнот и ручку, чтобы записать информацию.

– Это курьер. У меня доставка для вас. Стою рядом с секретарем. Дело в том, что заказ был передать лично в руки.

– Сможете подъехать по другому адресу?

Мало ли что-то срочное – какие-нибудь архивные документы или письмо от иногороднего героя очередной публикации. Быстро продиктовала адрес и пообещала спуститься к подъезду лично, чтобы принять отправление.

Отключилась и задумалась. Почему голос у курьера такой дурацкий? Высокий, будто у девочки. Но это точно был муж-

чина. Впрочем, быстро выбросила это рядовое событие из головы и пошла на кухню. Нужно приготовить что-то и перекусить. Если придется ехать в редакцию, то лучше сделать это быстро.

Пока омлет доходил на плите, закинула стираться темные вещи. Из светлого только рубашка Славки. Взяла ее, чтобы закинуть в корзину для белья и застыла на месте. Темно-бордовое пятно на манжете. Вино? Муж такое не пьет. Помада? Понюхала, внутренне презирая себя за подозрения. Пахнет косметической отдушкой... Внимательно осмотрела белоснежную ткань. Нашла еще пару небольших загрязнений. Но точно тем же самым. Около пуговиц в районе груди и в самом низу спереди. Последнее вообще выбило из колеи – эта часть рубашки вообще-то в брюки должна быть заправлена.

В смятении опустилась прямо на пол. Плитка обожгла кожу холодом и немного прояснила мысли. Не, ерунда. Если бы все было так очевидно, выкинул бы Слава рубаху. Не оставил бы вот так на видном месте. Не буду выдумывать, спрошу вечером. Наверняка есть объяснение. Странное дело – подозревала же, что есть кто-то у него, раз меня игнорирует. А когда фактически доказательства получила, ищу оправдания. Как страус голову в песок...

Мультиварка тренькнула, оповещая о готовности обеда. Правда, есть что-то уже совсем не хочется. Но надо выключить и выложить омлет, а то подгорит. Закинула рубашку,

куда и собиралась, и вернулась на кухню. Растерянно съела пару кусочков, все думая о муже, как зазвонил телефон. Опять курьер. Приехал, надо пойти встретить.

Спустилась не в лучшем настроении, понятное дело. Открыла подъездную дверь и застыла. На крыльце увидела не курьера, а огромную корзину с цветами. На ножках. Точнее из-под корзинки виднелись мужские ноги в кроссовках. Обувь показалась мне подозрительно знакомой. Осторожно заглянула за охапку бледно-кремовых роз.

– Ром?

– Ага, – радостно ответил, широко улыбаясь.

– Ты курьером подрабатываешь? – не сразу поняла, что происходит.

– Нет, Вик. Тебя хотел увидеть.

Какое-то время мы молча смотрели в глаза друг другу. Потом я немного пришла в себя и задала очередной дурацкий вопрос:

– Зачем?

– Статью посмотреть вместе, – закатил глаза с таким видом, будто это очевидно.

– Я только черновик доделала. Надо с главредом согласовать.

– Ничего страшного, я подожду.

– Где? – снова не поняла его.

– У тебя. Надо же куда-то это поставить, – протянул корзину мне.

– А цветы зачем? – окончательно запуталась.

– Тебе.

– Интервью согласовываются в редакции и без цветов, – заметила сухо.

– Брось, – обезоруживающе улыбнулся и подмигнул. – Давай занесем это и пойдем погуляем. Покажешь черновик. Ну хотя бы фрагменты, пожалуйста! Очень хочется почитать про себя любимого.

Рассмеялся. Кисло улыбнулась. С одной стороны, рада его видеть, что отрицать... С другой, как я мужу объясню эту корзину в доме? Хотя... А пускай!

– Хорошо, – мило улыбнулась Роману. – Пойдем.

Мы поднялись на мой этаж. В квартиру я его непустила, разумеется. Быстренько водрузила цветы на журнальный столик прямо посреди гостиной, взяла ветровку и распечатку статьи.

– Ты быстро, – прокомментировал, когда я снова вышла в подъезд.

– Думал, краситься буду? – чуть усмехнулась.

– Не знаю. Нет, наверное. Тебе так лучше даже.

– Правда? – с удивлением на него посмотрела.

– Да, – ответил просто.

Не стала развивать тему – его комментарий прямо по больному. Ответ на мои постоянные самоупреки по поводу внешности. Слава бы никогда такого не сказал – наоборот проехался бы по отсутствию макияжа.

Мы вышли и дошли до ближайшего парка. Благо он совсем рядом. Там устроились на лавочке на солнышке – сегодня довольно прохладно. Отдала папку Роману – пусть читает, не жалко. Может, исправит что-то. Он взял ее и открыл с таким видом, будто там что-то чрезвычайно важное или секретное. С каким-то благоговением. Не верю, что это первая статья о нем.

– Ну как? – поинтересовалась я минут через двадцать.

Что-то он слишком сильно погрузился в чтение.

– Статья отличная, по-моему, – ответил и как-то странно посмотрел на меня. – Ты действительно считаешь меня «привлекательным молодым человеком»?

Процитировал меня из текста.

– Да, – пожала плечами. – А что? Две руки, две ноги. Не урод точно.

– Очень смешно, – буркнул на это Рома. – Просто мне показалось, что ты написала не обо мне, а о лучшей версии меня.

– Так это и делается, – согласно кивнула. – Герои должны нравиться читателям. Ты же в курсе, что интервью Министерство спорта заказало?

– Да, но и все же я как-то глянцево получаюсь.

– Когда за тобой начнут толпы поклонниц бегать, скажешь спасибо, – подмигнула ему.

Хотя и немного расстроилась, что статья не понравилась ему без всяких оговорок.

– Мне это не нужно, Вика, – вернул папку, закончив этим обсуждение интервью. – Как насчет обеда? Постараюсь снова удивить тебя каким-нибудь изысканным фастфудом.

Рассмеялась на это и вспомнила, что так и не поела тол-

КОМ.

– А давай! Уже не терпится попробовать.

А что еще должна была ответить та, которая только что нашла помаду на рубашке мужа? К тому же от Романа я не чувствую никакой опасности – кажется, что все это несерьезно. Какое-то дурачество с его стороны. Так почему бы не провести вместе время весело?

Мы прошли через парк, и буквально на углу обнаружилась кафешка. Мексиканская кухня. Я и не знала, что такое заведение есть недалеко от дома.

– Ты был здесь? – притормозила на входе. – Мой внешний вид никого не смутит?

– Ты отлично выглядишь, – снова уверил меня в этом. – Думаешь, чтобы перекусить такос, нужно быть при полном параде?

И ведь прав – зачем вырядаться. Сейчас день, еще и рабочий. Не до вечерних нарядов. Смело проследовала за Ромой в полутемный зал, оформленный в латино-американском стиле. Только сели за уютный столик неподалеку от стойки бара, как к нам подошел смуглый официант. Яруллин встал и поздоровался с парнем – понятно, часто здесь бывает. Что ж – значит, не отравят.

Заказал Рома для нас двоих. Моих знаний о мексиканской кухне оказалось недостаточно. Вскоре на столике появились пестрые тарелки и чашки с аппетитно пахнущей едой. И на вид – просто объеденье! Слюнки у меня потекли еще до того,

как подали напитки.

– Ешь уже, – заметил мои горящие глаза.

– А как? Это руками брать?

– Да, – кивнул с улыбкой и показал, как едят тако.

Повторила и с первого же укуса зажмурилась от удовольствия. Мммм, какая вкуснота... В меру остро, в меру пряно, мясо, овощи и много соуса.

– Нравится? – спросил, когда мы закончили с первой порцией.

– Очень, – буквально выдохнула от восторга. – Не знала, что в мексиканских ресторанах кормят такой вкуснотищей!

– За все рестораны не знаю, но здесь повар просто замечательный. Мы часто ходим сюда после тренировок.

– А вам можно? Сытно есть? Еще и после нагрузок.

– Можно. Иногда даже нужно. А иногда категорически нет. Зависит от близости соревнований и от весовой, в которую собираешься войти.

С интересом слушала о спортивных буднях. В детстве я занималась гимнастикой, но потом выросла и разлюбила это. А могла бы тоже ездить по сборам, выигрывать медали... Тренер считал меня очень способной. Но в четырнадцать другие интересы. А воспоминания остались. Приятные, ностальгические. Поэтому многое из того, что Рома рассказывает мне понятно.

– Давай еще что-нибудь закажем? – предложил Роман, когда закончились и коктейли.

– Может быть, что-то на двоих? Одна я целую порцию не съем.

– Отличная мысль, – поддержал меня. – В меню есть отличный сет закусок. Как раз по две штуки каждого вида. Берем?

– Да. И попить еще.

Тот же официант принял заказ и принес готовое блюдо и напитки. Дегустация пришла великолепно. Пожалуй, я сюда еще не раз вернусь. Диетической мексиканскую кухню, конечно, не назовешь, но иногда можно и расслабиться.

Когда пришло время оплачивать счет, возникла неоднозначная ситуация. Я попросила посчитать отдельно, но Рома тут же среагировал. И довольно негативно.

– Вика, я сам оплачу, – проговорил с упреком.

– Ром, это не хот-дог из киоска, – возразила. – Мне будет неудобно.

– Я пригласил, мне и платить, – заупрямился Яруллин.

Официант все это время стоял рядом и переводил взгляд с меня на Романа и обратно. Ждал, пока договоримся. Было неудобно, но и позволить платить за себя в ресторане постороннему мужчине не в моем стиле. Я же работаю, в конце концов – на обед себе зарабатываю.

Но Рома проявил упорство. Такое, что препираться стало более неудобным, чем позволить заплатить за себя. Ладно, не будет же он потом голодать из-за этого. Взрослый, должен уметь считать. Официант, наконец-то, отошел к стойке

за нашим счетом, а я посмотрела на спутника не слишком одобрительно.

– Спасибо, – все же поблагодарила.

А что еще скажешь? Еда была восхитительной, компания – тоже. Яруллин на это просиял весь. Тем более приятно, что и ему понравилось обедать со мной.

Расплатившись, мы вышли на улицу. Стало еще холодней, тучи окончательно затянули небо. Я поежилась под пронизывающим ветром.

– Давай до дома провожу. Прохладно.

– Ага, – кивнула. – Мне еще статью в редакцию надо отправить, а то шеф казнит.

Болтая о том о сем, дошли до подъезда. Как и в прошлый раз поймала себя на мысли, что расставаться с Ромой совсем не хочу. Он тоже не торопился прощаться. Не знаю, сколько бы мы еще стояли на виду у всех соседей, если бы не мой телефон.

Увидев на экране номер Наума Яковлевича, я моментально позабыла обо всем остальном. Быстренько поблагодарила Яруллина за прекрасно проведенное время и кинулась наверх. Телефон в ладони буквально разрывался, но отвечу я не раньше, чем нажму кнопку «Отправить» в почте.

Так и сделала – вбежав в квартиру, сразу же села за ноутбук. Пара секунд и письмо ушло. А главред все еще названивает. И не взять нельзя – рабочее время же. Ответила, выслушала какая я разгильдяйка. И что работать дома мне

нельзя, потому что не дозвониться. Когда эмоции иссякли, первый вопрос, конечно, был про интервью Яруллина.

– Уже у вас на почте, – с готовностью отрапортовала и выдохнула. – И кстати, Роман его уже видел. И одобрил. От него правок не будет.

Пусть ему не слишком понравился рекламный подход к статье, но зато по фактам я ничего не напутала.

– Хорошо, – шеф, кажется, немного успокоился и велел ждать письма с его правками.

Пообещала, что до конца дня на телефоне и перед компом. Что его вполне устроило. Положила трубку и перевела дух. Ну какие у нас могут быть личные отношения, если я его боюсь до одури?

Ответного письма из редакции я не дождалась. Неожиданно раньше чем обычно вернулся Слава и отвлек меня от работы совершенно. Для начала с порога потребовал горячий ужин. С чего бы, интересно? Мы никогда дома и не готовили постоянно. Перемещаясь из коридора в гостиную, завел свою любимую песню, что зря женился. Что бедный он ненакормленный, необстиранный, необласканный... Услышав про стирку, я моментально разозлилась. До такой степени, что прикусила губу чуть не до крови. Вот! И надо было не лезть со своими бытовыми услугами. Меньше бы знала, крепче бы спала. К тому же, если Слава так себя ведет, значит, либо натворил что-то, либо у него плохие новости. Или и то, и другое одновременно.

Войдя в большую комнату, застыл на пороге и внезапно замолчал. Не сразу поняла, в чем дело. А потом проследила за его взглядом. Букет же! Я совсем про него забыла!

– Это что?! – рыкнул гневно.

– Цветы, – ответила спокойно и демонстративно сложила руки на груди.

– Откуда? – сделал пару шагов в мою сторону.

– Благодарность за статью от героя публикации.

– А не слишком ли? – Слава шумно вдыхал и выдыхал, переводы взгляд с букета на меня и обратно.

– Не знаю, не задумывалась об этом, – отмахнулась. – На-счет стирки, Слав... В чем твоя рубашка? Какие-то непонятные пятна.

– Что? Понятия не имею, – явно не ожидал, что переведу разговор. – Испачкался, наверное, и не заметил.

– Ага... Очень похоже на помаду. В довольно странных местах.

– Вик! Прекрати мне мозг выносить всякой ерундой! Я с работы – устал, проголодался, а ты с рубашками. Ну, влез во что-то, закинь в машинку и забудь!

– Вот и ты про цветы забудь, – процедила сквозь зубы и отвернулась.

– А без скандала никак нельзя мужа встретить?! – психанул Слава и пошел в кухню.

Я села за ноутбук. Заметила, что мигает значок почты.

– Поесть, правда, ничего? – дверца холодильника громко

хлопнула. – Сложно было приготовить?

– Я работаю, не отвлекай, – попросила в надежде, что отстанет.

В этот момент его телефон тренькнул – смска. Слава прочитал и убрал смартфон в карман брюк.

– Я поеду поужинаю тогда. Работай.

И спустя полминуты его уже не было дома... Кажется, и причина такого фееричного появления прояснилась – опять с кем-то договорился о посиделках. Конечно, лучше предварительно поссориться с женой, которая против такого времяпрепровождения в непрерывном режиме. Глаза защищало от подступающих слез, но я упрямо щелкнула по новому письму и погрузилась в работу.

Закончила поздно – из редакции давно все ушли. Потянулась, откинувшись на спинку. Все затекло, голова тяжелая, глаза устали. Проморгалась немного и пошла в кухню. Хотя понимаю, что ничего я там не найду. И правда – даже стаканчика йогурта или яблока не обнаружила. Нужно в магазин идти. Не хочется страшно, но надо.

Быстро собралась и отправилась в ближайший супермаркет. Набрала полную корзину всякое еды, чтобы было чем перекусить дома. На обратном пути заметила у подъезда машину мужа. Сам он стоял на крыльце и наблюдал за тем, как кто-то паркуется на его внедорожнике. Слава эмоционально размахивал руками и периодически что-то выкрикивал. Это зрелище очень напомнило мне попытки мужа обучить меня

вождению.

Неторопливо подошла к нему со спины, встала рядом и тихо поинтересовалась, что происходит. Интересно же, кого он за свой любимый руль пустил.

– А? – явно не ожидал меня увидеть. – Вик, ты как здесь?

– В магазин ходила, – протянула ему пакет; взял и тут же поставил на асфальт. – Прости, холодильник, и правда, был совсем пустой.

– Ерунда. Я поужинал в ресторане.

– И выпил немного?

– Да. Вот пришлось трезвого водителя вызывать. А прислали какого-то молокососа.

В этот момент трезвый водитель опять сделал что-то не то, и Славка с воплями бросился к машине. Я же взяла пакет с продуктами и пошла домой.

Дома уже было не до выяснения отношений. Я пошла готовиться ко сну, а муж лег на диван в гостиной. Включил телек, уткнулся в телефон. Скорее всего, он здесь и уснет. Но так даже лучше – хоть и выпиваю иногда немного, запах перегара не выношу. И храп. А когда Слава в таком состоянии, он всегда храпит.

Утром встала на полчаса раньше. После ванной прокрадась на цыпочках мимо спящего мужа, взяла из холодильника питьевой йогурт и быстрее в редакцию. К счастью, такси уже ждало у подъезда. Если опоздаю сегодня, шеф точно линчует. А все потому, что спозарань ежемесячный визит начальства из издательской группы. Будут разъяснять политику холдинга, раздавать пинки и плюшки, ставить задачи. Явка обязательна. Также стоит внимательно слушать и кивать в нужных местах. Иначе запишут в инакомыслящие. Поэтому и встала раньше – внешний вид должен демонстрировать лояльность к корпоративным ценностям.

Ох, не люблю эти собрания. Наум Яковлевич потом два-три дня орет как оглашенный. Посылает всех по известному адресу и грозит карами небесными по любому поводу. Разумеется, дисциплина на этот период просто железная – никаких отлучек, задержек, срыва сроков и прочего. В противном случае можно и на увольнение по статье нарваться –

прецеденты были.

О том, что в такие моменты главред особенно настойчив в своих ухаживаниях, стараюсь даже не думать. Нужно просто тихонько переждать – не маячить, не привлекать внимания. Самое лучшее решение, которое не раз уже спасало – взять статью, связанную с выездом из редакции. Желательно не в другой район, а в соседний населенный пункт. Интересно, там никаких заданий по сельскому хозяйству нет? А что? Погоду обещали хорошую – ни жарко, ни холодно, без дождя. Самое время ехать на коровок любоваться. И вникать в специфику их разведения. Или что там на фермах делают...

В офис приехала за пятнадцать минут до начала рабочего дня. И сразу спряталась в туалете. Нужно закончить макияж и пересидеть до начала совещания. Голос шефа на весь этаж слышно – и он не в лучшем настроении. Ничего, сейчас начальство приедет – мигом пообореет. Жаль, что ровно до их отъезда...

Приключений до удалось избежать. Без двух минут я вошла в конференц-зал и заняла свое обычное место. Вовки еще не было, и я нервно заерзала. В такие моменты непосредственный руководитель будто щит от всех напастей. Весь спрос с него, а я просто рядом посижу. Спокойствия не добавил и тот факт, что совещание не началось вовремя. Ситуация из ряда вон – поэтому я задергалась, ожидая плохих новостей.

Чутье не подвело. Ни меня, ни тревожно перешептываю-

щихся коллег. С опозданием на десять минут пришел Наум Яковлевич и сообщил, что Вовку только что уволили, а собрание перенесли. Все в недоумении стали переглядываться. А я просто не могла поверить. Вова, он же, так хотел эту должность. Говорил, что вцепится зубами и дорастет до начальника отдела. Мол, исполняющий обязанности это не то.

– Отдел развлекательных новостей ко мне. В полном составе, – припечатал шеф.

Вот уж чего не ожидала, так столь быстрой встречи с главредом.

В кабинет Наума Яковлевича намеренно вошла последней. Коллеги со скорбными лицами сидели за длинным столом в полном молчании. Шеф нервно расхаживал вдоль окна.

– Полянская! – возопил он, увидев меня. – Наконец-то! А то мы уже заждались!

– На важный звонок нужно было ответить, – соврала и заняла свое место.

– Итак, – тут же начал главред. – Отдел остался без руководителя. Ваши предложения?

И обвел всех присутствующих ТАКИМ взглядом, что кровь начала стыть в жилах. А собственно, почему предложения у нас должны быть? А? Он здесь главный, пусть и решает. Но разгневанный шеф явно ждал инициативы от подчиненных. И придется мне – потому что если я рот не открою, другие и вовсе не осмелятся.

– А что с Вовкой? С Владимиром, – тут же поправились.
– Почему он так внезапно ушел?

– Он не ушел! – рявкнул босс. – Я его вышвырнул! За что, у него узнавайте! Но учтите, сплетен в редакции я не потерплю!

Ой, я поморщилась – прекрасно мы все знаем, что болтать о солнцеликом не положено. Вместо этого следует регулярно заносить слухи о других ему лично. И, в общем-то, я с первого раза услышала, что Вовку уволили. Но задать вопрос таким образом было бы слишком панибратски.

– Ну?! – поторопил Наум Яковлевич. – Выскажитесь вы, Виктория. Раз уже начали. Кто теперь у нас будет начальником?

Я чуть вжала голову в плечи, но ничего не поделаешь – придется за всех отдуваться.

– Предлагаю себя, – пробормотала тихо. – Если уж представлялась такая возможность.

– Что? Я не расслышал, – главред, похоже, опешил от моей наглости.

– Меня назначьте, – проговорила громче, с вызовом посмотрев на него. – Я справлюсь. Впрочем, это вы и сами прекрасно знаете...

Намекнула на его прошлые обещания. А что? Это место я очень хочу. И верю в собственные силы. И вот спать с шефом ради повышения – ни за что. Так почему бы не воспользоваться выпавшим шансом. При всем отделе он явно не станет

требовать платы за свою подпись на приказе о назначении.

– Кто за? Кто против? Высказывайтесь, коллеги, – оглядел всех и сел в кресло.

Видимо, устал нервничать и топтаться на месте. Как взбешенный бык в загоне. На висках капельки пота, шея красная. Бррр...

Ребята не подвели – проголосовали единогласно за мою кандидатуру. Справедливости ради, других претендентов и быть не могло. Половина – совместители, остальные либо новички либо слегка социопаты. Того количества общения, которое подразумевает эта должность они просто не выдержат. Да и не хотят. А я так давно мечтала об этом... Поблагодарила отдел за поддержку и повернулась к главреду. Неужели согласится?

– Я подумаю, Виктория. О своем решении сообщу завтра. Все свободны.

Из его кабинета я бежала так быстро, что чуть каблук не сломала. Запнулась, схватилась за стенку, выругалась. Туфли совсем новые – жалко. Пошевелила шпильку – черт! И правда, повредила. В ремонт сдавать придется. Но это после – сначала до дома как-то надо добраться. Вроде и не далеко, а босиком не пойдешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.